

ОСНОВНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Лариса Анатольевна САХАРОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры современных торговых операций Север-Юг,
Московский государственный университет пищевых производств, Москва, Российская Федерация
sakharova@mgupp.ru

История статьи:

Принята 23.06.2015
Одобрена 06.07.2015

УДК 330.542:338.45

Ключевые слова:

промышленность, инвестиция,
предпринимательская
уверенность, промышленная
политика

Аннотация

Предмет. Обострившиеся в текущем году проблемы развития промышленного производства в России требуют первоочередного внимания, особенно с учетом роли отрасли в постиндустриальном воспроизводстве. Прежде всего необходимо проанализировать наиболее актуальные факторы, сдерживающие процесс отечественного промышленного развития.

Цели. Определение сформировавшихся в последние годы приоритетных тенденций в инвестиционных процессах в индустриальном секторе национальной экономики и основных факторов, ограничивающих рост промышленного производства.

Методология. В статье использовались методы построения динамических рядов данных с их графической визуализацией, статистических группировок распределения организаций промышленного сектора экономики по оценке целей инвестирования и факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность, проводились сравнения ряда показателей по различным странам.

Результаты. Полученные результаты показывают, что как для средних и крупных предприятий промышленного сектора экономики, так и для малых наиболее негативными являются одни и те же факторы, препятствующие расширению производства. Среди них наиболее актуальными являются недостаток финансовых средств, высокий уровень налогообложения, недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке, изношенность и отсутствие оборудования, неопределенность экономической ситуации. При этом в основе большинства из указанных ограничивающих факторов лежат недостаточный уровень развития финансового рынка в России и недоступность заемных средств. Это означает, что требуется более эффективная государственная экономическая и промышленная политика.

Выводы. В рамках промышленной политики предлагается приоритет создания вертикальных индустриальных кластеров, интегрирующих схожие по отраслевому принципу промышленные производства. В таких структурах возможно адресное и эффективное применение мер по преодолению недостатка финансовых средств и высокого уровня налогообложения. Именно в этом пространстве экономических отношений государство может и должно сыграть ключевую роль через механизм государственно-частного партнерства.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Специфика постиндустриального этапа развития общества во многом связана с характером общественно-экономических отношений, определяющих новую взаимосвязь материального и нематериального производства. В этом контексте повышается функциональная роль высоких технологий и инфраструктуры в промышленном производстве, а сам промышленный сектор в экономике стран с постиндустриальным укладом выступает основой воспроизводства, удовлетворяющего потребности общества и задающего векторы развития нематериальных отраслей экономики.

Новые общественно-экономические отношения реализуются в таких организационных формах, как интеграционные образования в промышленности (кластеры, индустриальные парки), механизмы взаимосвязи между субъектами интеграции (партнерство, аутсорсинг и пр.). Происходит усиление влияния интеграционных образований на конкурентные преимущества (инфраструктура, инновации, интеграция, полные циклы производства продукции с высокой добавленной стоимостью).

В условиях происходящих структурных изменений в промышленности развитых и развивающихся стран,

а также на фоне обострения конкуренции в рамках процессов глобализации и специализации, в научной среде важная роль отводится вопросам формирования определенных организационных структур в экономике, позволяющих повысить конкурентоспособность национальной промышленности и хозяйственного комплекса в целом [1–3].

Естественно, что при этом много внимания уделяется вопросам инновационного развития промышленности, особенно в контексте происходящих трансформационных социально-экономических процессов и формирования инновационного потенциала страны¹ [4, 5].

Кроме того, активно исследуются вопросы, связанные с обеспечением национальной экономической безопасности в условиях углубления процессов глобализации [6, 7].

Однако в целом, особенно с учетом требования системного подхода, по мнению автора, проблемным аспектом являются инвестиции² [8]. В этом контексте наиболее часто рассматриваются налоговые инструменты стимулирования инвесторов³, а также институциональные факторы [9].

Вместе с тем дополнительный интерес представляют вопросы совокупного развития инвестиционной активности, так как именно в этом направлении в российской экономике сформировалась целая совокупность негативно действующих факторов.

Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации по секторам промышленности и экономике в целом представлена на рис. 1.

Анализ данных (см. рис. 1, а) свидетельствует, что в целом по экономике за рассматриваемый период физический объем инвестиций в основной капитал увеличился на 70,4%. Немного больше объем инвестиций увеличился в добыче полезных ископаемых (на 88,4%). В обрабатывающих производствах темпы роста объема инвестиций были несколько ниже, чем в целом по экономике, – прирост составил 60,7%. В то же время объем инвестиций в сфере производства и распределения

электроэнергии газа и воды увеличился более чем в два раза (224,5%).

Если проанализировать графики, отражающие цепные темпы прироста физического объема инвестиций в основной капитал (см. рис. 1, б), то можно отметить, что динамика прироста физического объема инвестиций, как в целом по экономике, так и по видам экономической деятельности, в последние годы замедлилась. Как видно, пик замедления пришелся на кризисные 2008–2009 гг.

Если в 2006–2007 гг. ежегодные темпы прироста физического объема инвестиций в основной капитал в целом по экономике и видам экономической деятельности находились на уровне 10–30%, то в 2010–2013 гг. они сократились до уровня 0–10%. В 2014 г. в целом по экономике и в промышленности (за исключением добывающего сектора) в частности был продемонстрирован отрицательный прирост физических объемов инвестиций в сравнении с уровнем 2013 г.

В ходе выборочных обследований инвестиционной активности организаций, проведенных Росстатом, были получены данные, иллюстрирующие распределение организаций промышленного сектора экономики по оценке целей инвестирования в основной капитал в 2013 г. (рис. 2).

Анализ данных рис. 2 свидетельствует, что практически три четверти от числа обследованных организаций в качестве основной цели осуществления инвестиций в основной капитал назвали замену изношенной техники и оборудования.

Половина респондентов в качестве приоритетных отметили автоматизацию или механизацию существующего производственного процесса, охрану окружающей среды и экономию энергоресурсов.

Чуть меньше половины (46% респондентов) в качестве приоритетного направления инвестиций выделили внедрение новых производственных технологий. Снижение себестоимости продукции и увеличение производственной мощности с расширением номенклатуры продукции считают приоритетным направлением 38% респондентов, а увеличение производственной мощности с неизменной номенклатурой продукции отметили лишь 28% респондентов, еще 25% в качестве приоритетной цели осуществления инвестиций в основной капитал выделили создание новых рабочих мест.

Таким образом, в числе ключевых целей осуществления инвестиций в основной капитал в промышленном секторе экономики находятся

¹ Еделев Д.А., Ляпунова Е.В. Инновационные факторы социально-экономического развития российской промышленности // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2014. № 4. С. 600–604.

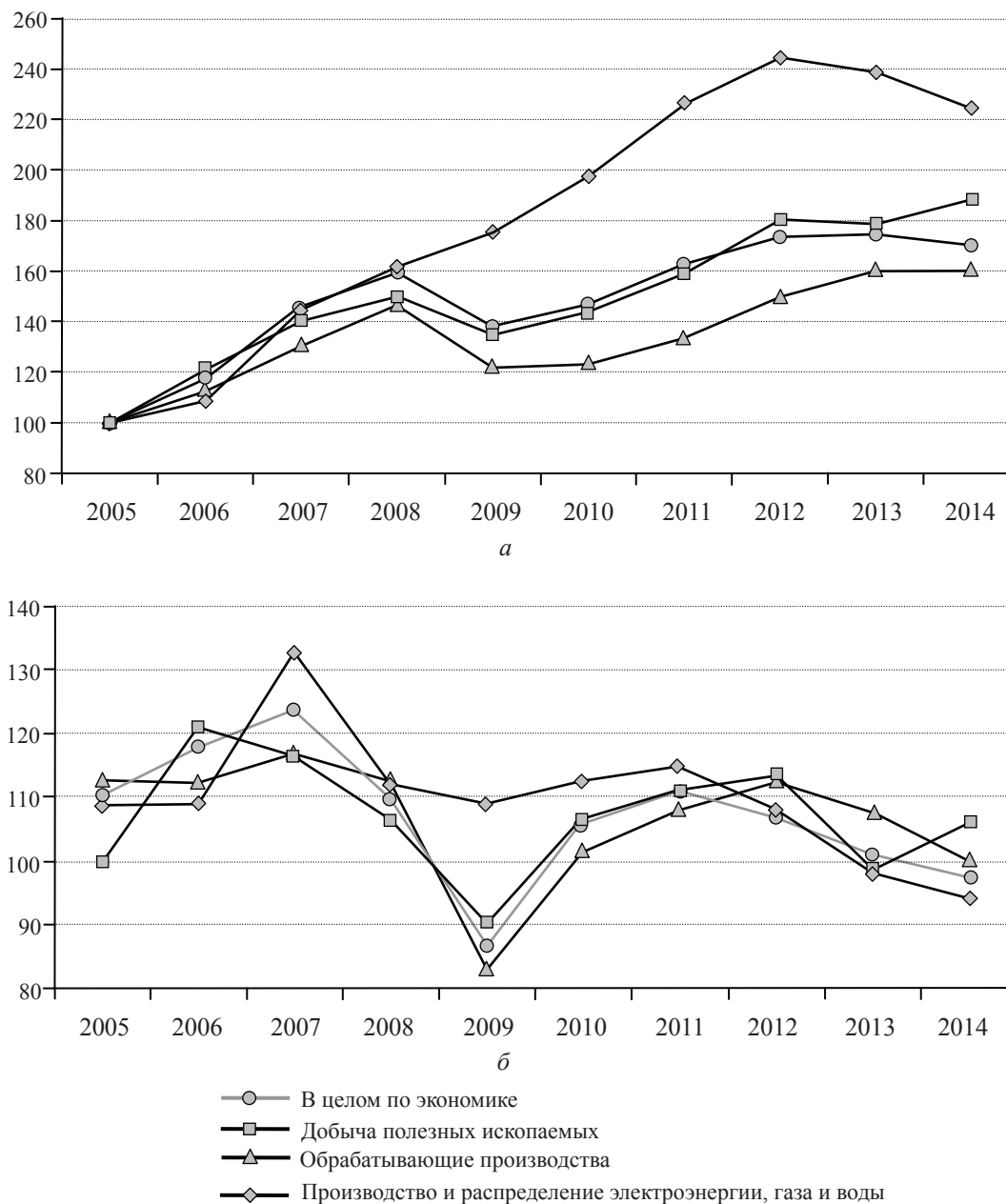
² Колмыкова Т.С., Ситникова Э.В., Третьякова И.Н. Кредитные ресурсы в решении задач модернизации национальной экономики // Финансы и кредит. 2015. № 14. С. 2–11.

³ Попов М.В. Налоговые инструменты стимулирования инвестиций в инновационное развитие экономики // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2012. № 2-40. С. 208–218.

Рисунок 1

Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации по видам экономической деятельности и экономике в целом с 2005 по 2014 г. в сопоставимых ценах, %:

a – базисные темпы роста; *б* – цепные темпы прироста

Источник: рассчитано автором по данным Росстата. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Din-invOKVED.xls

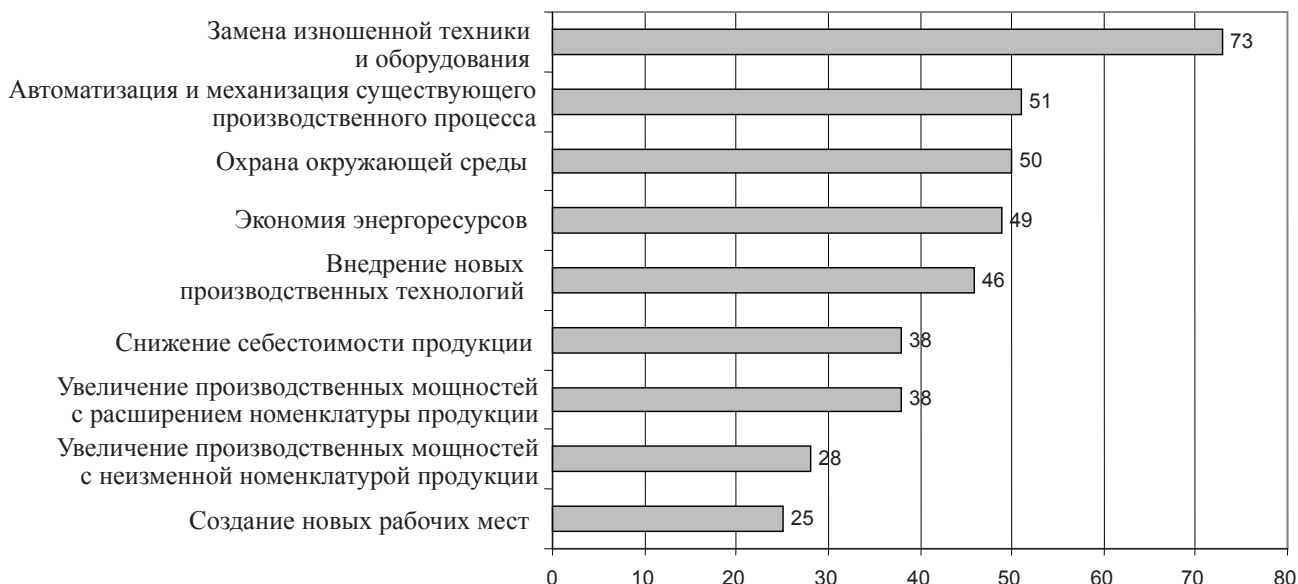
те из них, которые прямым или косвенным образом направлены на повышение эффективности существующих производств. При этом значительно меньший приоритет отдается вопросам увеличения производственных мощностей, а реже всего при осуществлении инвестиций внимание уделяется вопросу создания новых рабочих мест.

Факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность, представлены на рис. 3.

Анализ данных рис. 3 свидетельствует, что большинство респондентов (65%) в качестве основного ограничивающего фактора отметили недостаток собственных финансовых средств. Значительно меньшее количество респондентов отметили такие факторы, как высокий процент коммерческого кредита (31%) и инвестиционные риски (25%). Все остальные факторы (недостаточный спрос на продукцию, неопределенность

Рисунок 2

Распределение организаций промышленного сектора экономики по оценке целей инвестирования в основной капитал от числа обследованных организаций в 2013 г., %

Источник: разработано автором по данным «Промышленность России. 2014: статистический сборник». М.: Росстат, 2014. С. 121.

Рисунок 3

Распределение организаций промышленного сектора экономики по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность от числа обследованных организаций в 2013 г., %

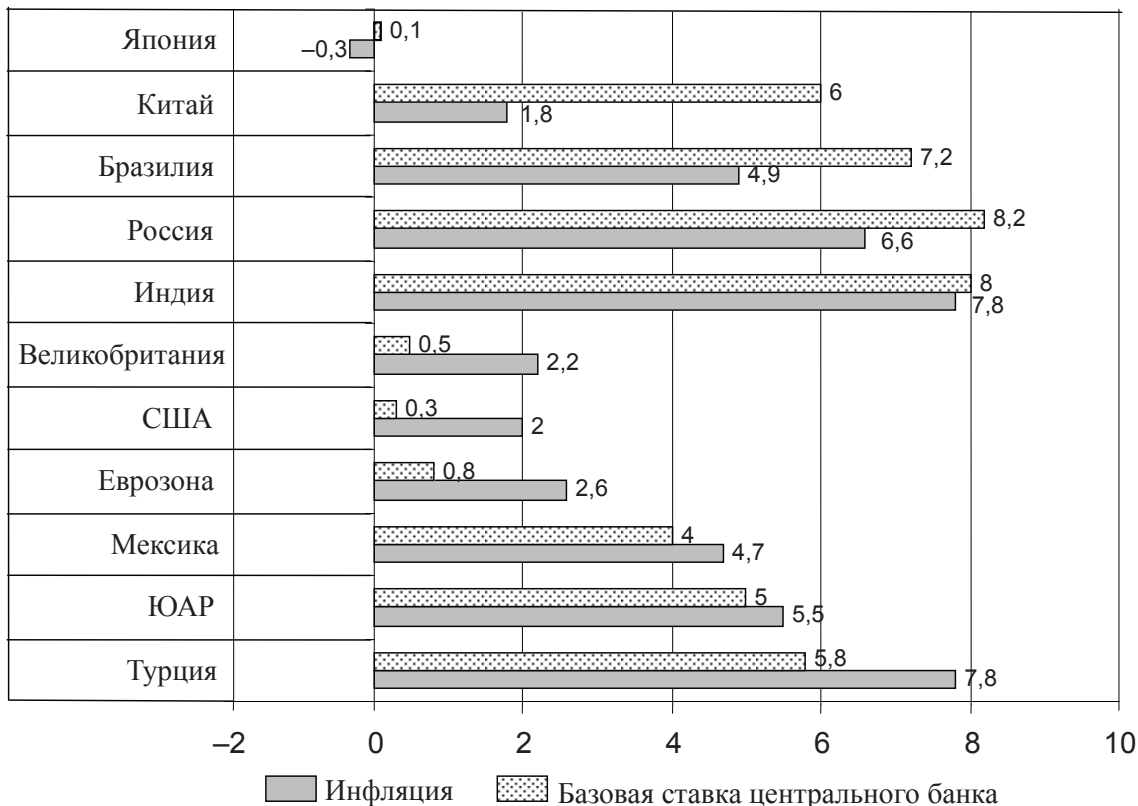
Источник: разработано автором по данным «Промышленность России. 2014: статистический сборник». М.: Росстат, 2014. С. 122.

экономической ситуации в стране, сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов, несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы) отметили от 21 до 17% респондентов.

Важное место в вопросах, ограничивающих инвестиционную деятельность отечественных предприятий, а вместе с тем и их конкурентных преимуществ, занимает вопрос доступности денег (рис. 4).

Рисунок 4

Размеры базовых ставок центральных банков и уровней инфляции по странам-лидерам по объему производства валовой добавленной стоимости в промышленности в 2012 г., %

Источник: разработано автором на основе данных URL: <http://expert.ru/expert/2012/47/myi-nichego-ne-proizvodim/media/170798>.

Эти обстоятельства также ограничивают и возможность обращения компаний на рынок ценных бумаг – рынок облигаций. В частности, существующие требования к эмитенту и процедура листинга практически закрывают этот способ заимствования для малых и средних предприятий. Кроме того, привлечение заимствования подобного рода по-прежнему остается дорогим [10]. При этом уровень реальной процентной ставки по таким займам на отечественном рынке существенно больше, чем в США или Европе [11].

Таким образом, уровень развития финансового рынка в России и доступность заемных средств не формируют конкурентных преимуществ страны, а напротив, в значительной степени нивелируют существующие.

Такая ситуация свойственна и ряду других стран с развивающейся рыночной экономикой (см. рис. 4). В свою очередь, дефицит длинных денег в условиях неполной занятости ресурсов является искусственным тормозом экономического

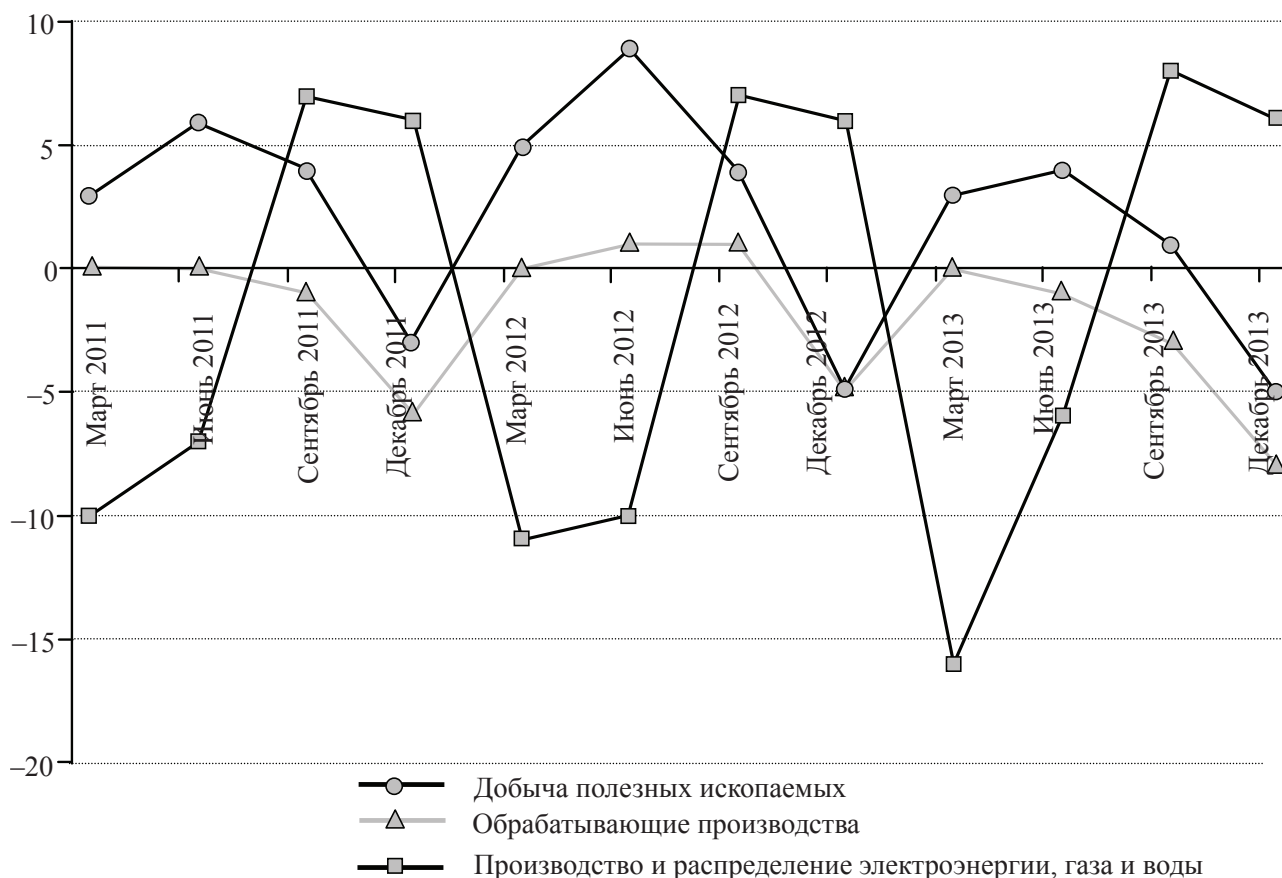
развития и препятствует достижению значимых успехов в вопросе международной конкуренции и специализации, так как именно дефицит длинных денег ограничивает инвестиционные процессы в реальном секторе экономики и отрицательным образом сказывается на предпринимательской уверенности. Особенно это проявляется в части таких составляющих, как уровень предпринимательской мобильности и инициатива в вопросах производства новых видов продукции (рис. 5).

На графиках (см. рис. 5) представлены данные без очистки от сезонных колебаний. Между тем, несмотря на присутствие значительных сезонных отклонений в графиках, отражающих изменение индекса предпринимательской уверенности предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности, можно выделить общую нисходящую тенденцию. Эта тенденция проявляется в фиксации нисходящих локальных экстремумов.

Так, на графике значений индекса предпринимательской уверенности в добывающей промышленности в

Рисунок 5

Индексы предпринимательской уверенности предприятий (без субъектов малого предпринимательства) промышленных секторов экономики с 2011 по 2013 г., %

Источник: составлено автором на основе данных «Промышленность России. 2014: Статистический сборник». М.: Росстат, 2014. С. 58–59.

июне 2013 г. был зафиксирован локальный максимум ниже уровня июня 2012 г. Также отчетливо видно, что минимум индекса предпринимательской уверенности в декабре 2012 г. находится ниже уровня значения декабря 2011 г.

Аналогично этому, значение за декабрь 2013 г. находится ниже значения декабря 2012 г.

Можно отметить, что значение локального максимума индекса предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающей промышленности, зафиксированное в марте 2013 г., было ниже значения локального максимума, зафиксированного в сентябре 2012 г. При этом локальный минимум, зафиксированный в декабре 2013 г., существенно ниже локального минимума, зафиксированного в декабре 2012 г.

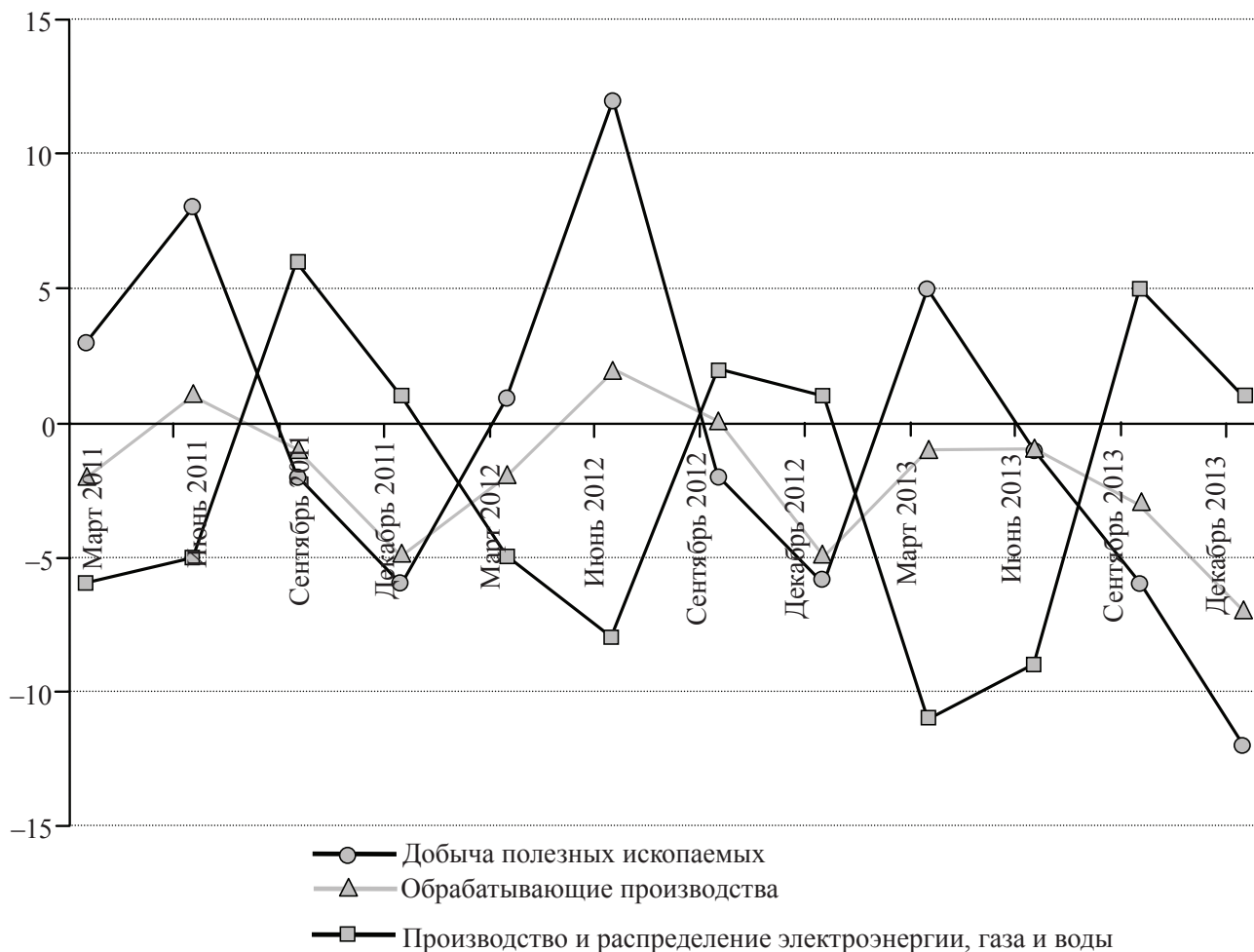
Значения индексов предпринимательской уверенности малых предприятий за анализируемый период представлены на рис. 6 (также без очистки от сезонных колебаний).

Общая нисходящая тенденция, аналогично ситуации с изменением уровня предпринимательской уверенности на средних и крупных предприятиях этих секторов промышленности, проявляется в фиксации нисходящих локальных экстремумов. Так, на графике значений индекса предпринимательской уверенности предприятий добывающей промышленности в марте 2013 г. локальный максимум был зафиксирован ниже уровня июня 2012 г. При этом на графике отчетливо видно, что минимум индекса предпринимательской уверенности в декабре 2013 г. находится ниже уровня значения декабря 2012 г., а значение за декабрь 2012 г. находится практически на уровне значения за декабрь 2011 г.

Аналогично можно отметить, что значение локального максимума индекса предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающей промышленности, зафиксированное в марте 2013 г., было ниже значения локального максимума,

Рисунок 6

Индексы предпринимательской уверенности малых предприятий
промышленных секторов экономики с 2011 по 2013 г., %

Источник: составлено автором на основе данных «Промышленность России. 2014: статистический сборник». М.: Росстат, 2014. С. 92.

зафиксированного в июне 2012 г. При этом локальный минимум, зафиксированный в декабре 2013 г., существенно ниже локального минимума, зафиксированного в декабре 2012 г., а значение за декабрь 2012 г. находится на уровне значения декабря 2011 г.

Таким образом, если сопоставить информацию, представленную на графиках (см. рис. 5, 6), то можно заключить: в конце 2013 г. в добывающих и обрабатывающих секторах промышленности как среди крупных и средних предприятий, так и среди малых наблюдалась тенденция сокращения индекса предпринимательской уверенности. При этом в декабре 2013 г. в добывающей и обрабатывающей отраслях промышленности среди обеих групп предприятий были зафиксированы минимальные значения индексов за исследуемый период.

Основные факторы, ограничивающие рост производства в 2013 г., представлены на рис. 7.

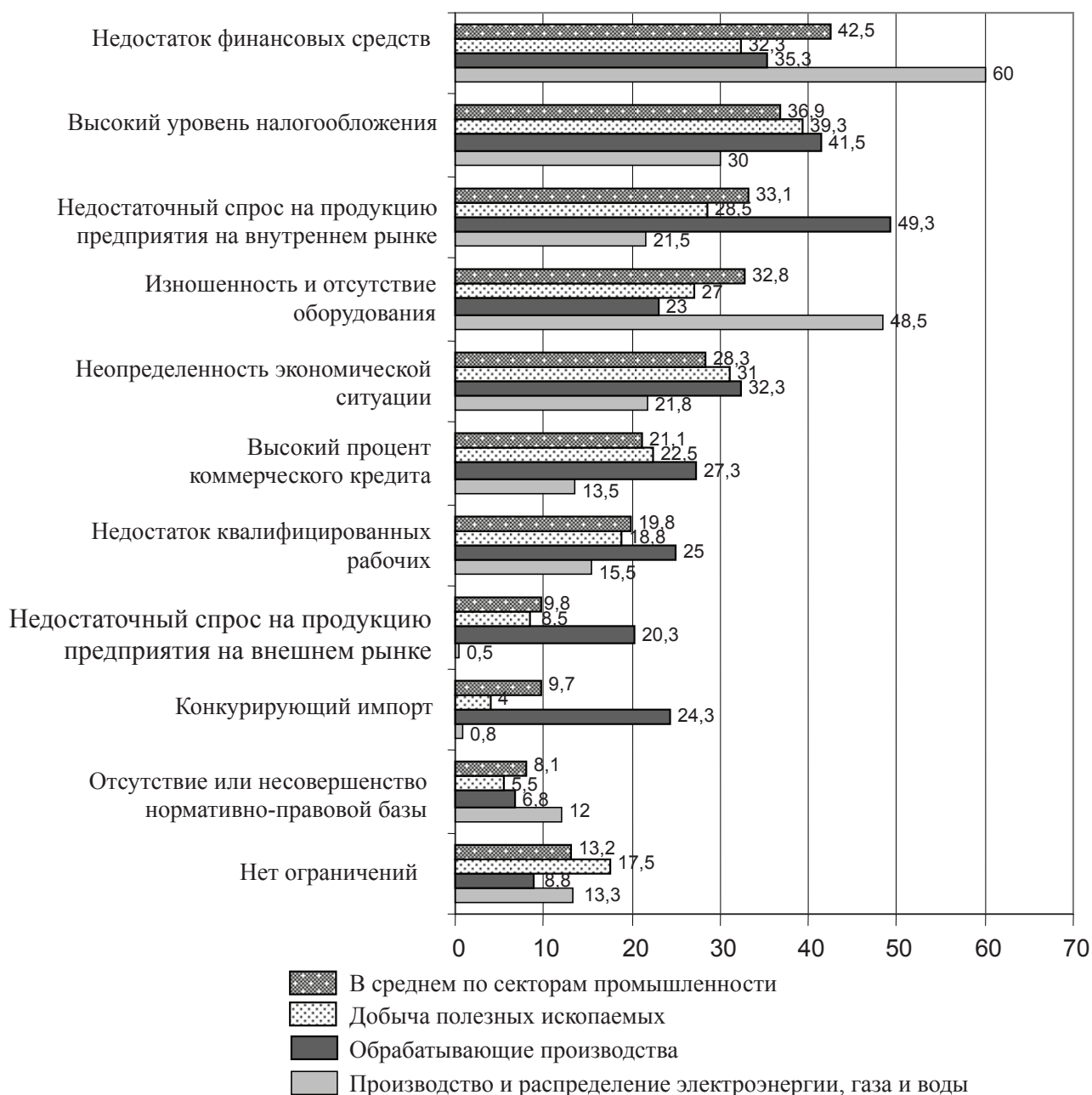
Анализ данных рис. 7 свидетельствует, что в среднем по предприятиям всех секторов промышленности в качестве наиболее отрицательных факторов были названы:

- недостаток финансовых средств;
- высокий уровень налогообложения;
- недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке;
- изношенность и отсутствие оборудования;
- неопределенность экономической ситуации.

Эти факторы были отмечены от 28,3 до 42,5% респондентов. Из них в сфере добычи полезных ископаемых наиболее острым фактором,

Рисунок 7

Распределение организаций (без субъектов малого предпринимательства) промышленного сектора экономики по оценке основных факторов, ограничивающих рост производства в 2013 г. (от числа обследованных организаций), %

Источник: составлено автором на основе данных «Промышленность России. 2014: статистический сборник». М.: Росстат, 2014. С. 60–62.

ограничивающим рост производства, стал высокий уровень налогообложения, который отметили 39,3% респондентов. Причем актуальность этого фактора за последние годы незначительно сократилась.

В сфере обрабатывающих производств в качестве наиболее острых факторов были также названы высокий уровень налогообложения и недостаточный

спрос на продукцию на внутреннем рынке (41,5 и 49,3% респондентов соответственно). Если влияние первого фактора за последние 2–3 года незначительно сократилось, то воздействие второго фактора осталось практически без изменений.

В сфере генерирующих производств в качестве наиболее острых факторов были названы недостаток

финансовых средств, изношенность и отсутствие оборудования (60,0 и 48,5% респондентов соответственно). При этом актуальность этих факторов за последние годы незначительно сократилась.

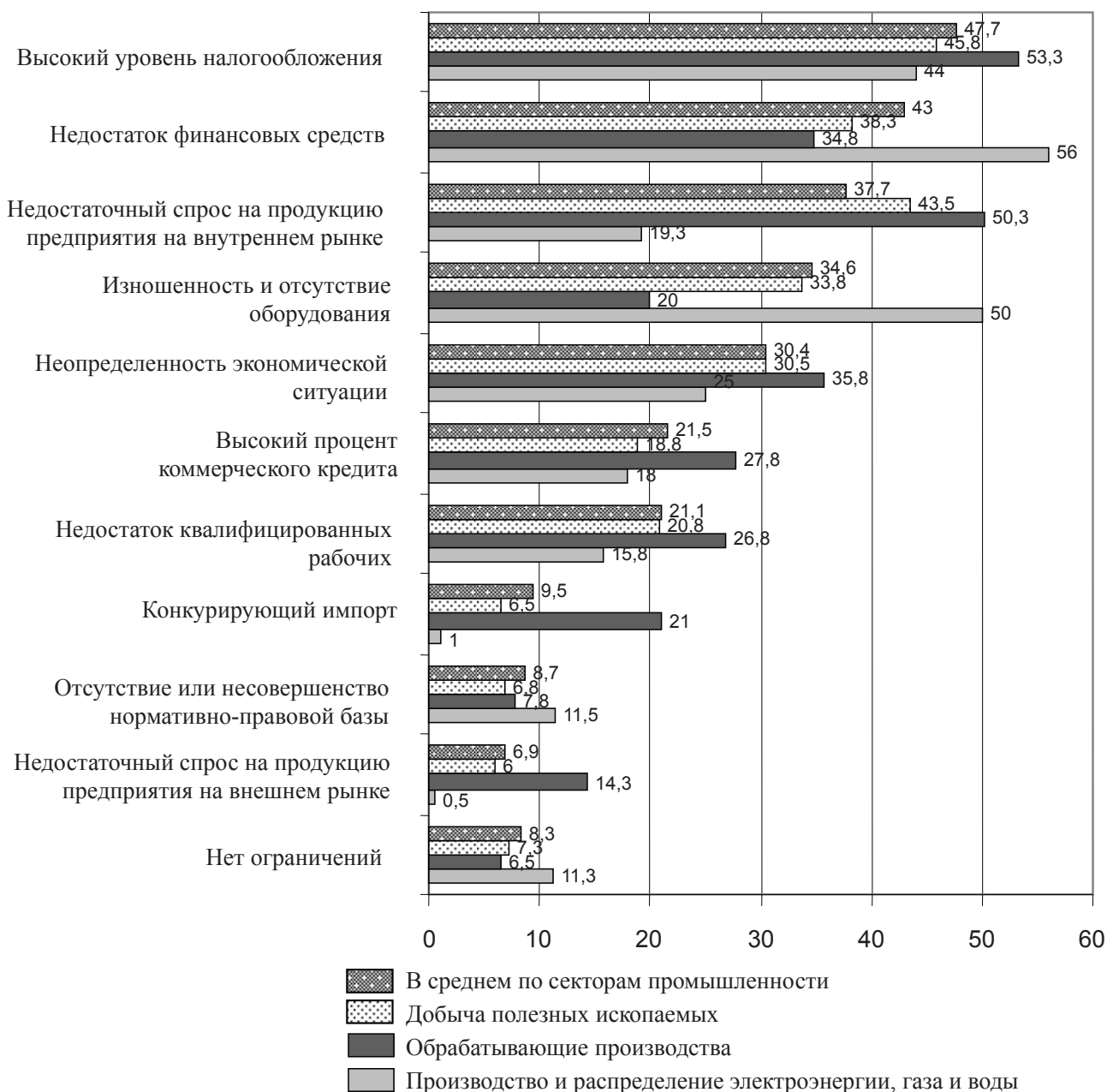
Также следует отметить, что по остальным факторам, ограничивающим рост производства, также наблюдалось сокращение их актуальности. Причем это сокращение обладало более динамичным характером,

что говорит о сохранении неблагоприятной ситуации в решении вопросов, ограничивающих развитие производства на средних и крупных предприятиях промышленного сектора экономики.

Рассмотрим распределение малых организаций промышленного сектора экономики по оценке основных факторов, ограничивающих рост производства (рис. 8).

Рисунок 8

Распределение организаций малого предпринимательства промышленного сектора экономики по оценке основных факторов, ограничивающих рост производства от числа обследованных организаций в 2013 г., %

Источник: составлено автором на основе данных «Промышленность России. 2014: статистический сборник». М.: Росстат, 2014. С. 94–95.

Анализ данных рис. 8 свидетельствует, что в среднем по предприятиям всех секторов промышленности в качестве наиболее отрицательных факторов были названы:

- высокий уровень налогообложения;
- недостаток финансовых средств;
- недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке;
- изношенность и отсутствие оборудования;
- неопределенность экономической ситуации.

Это все те же факторы, которые были названы ключевыми в рамках исследования средних и крупных предприятий промышленности. В целом, среди малых предприятий их отметили от 30,4 до 47,7% респондентов, что несколько больше, чем в случае со средними и крупными предприятиями.

Из перечисленных факторов в сфере добычи полезных ископаемых наиболее острыми являлись:

- высокий уровень налогообложения;
- недостаток финансовых средств;
- недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке.

Эти факторы отметили от 38,3 до 45,8% респондентов. Причем актуальность первых двух факторов за последние годы незначительно сократилась. В то же время актуальность последнего фактора возросла.

В сфере обрабатывающих производств в качестве наиболее острых факторов были названы высокий уровень налогообложения и недостаточный спрос на продукцию на внутреннем рынке (53,3 и 50,3% респондентов соответственно). Но если влияние первого фактора за последние годы незначительно сократилось, то влияние второго фактора осталось практически без изменений.

На малых предприятиях генерирующей промышленности в качестве наиболее острых факторов были названы высокий уровень налогообложения и недостаток финансовых средств, а также изношенность и отсутствие оборудования. Их отметили от 44 до 56% респондентов. При этом актуальность фактора недостатка финансовых средств за последние годы незначительно сократилась, в то время как актуальность оставшихся двух факторов осталась практически без изменений.

По другим факторам, ограничивающим рост производства на малых предприятиях

промышленного сектора экономики, наблюдалась разнонаправленная динамика – некоторые из них сокращали свою актуальность, другие, напротив, увеличивали ее. Причем единой характеристики этого процесса по всем сферам промышленности не было.

В целом можно отметить, что как для средних и крупных предприятий промышленного сектора экономики, так и для малых предприятий наиболее негативными являются одни и те же факторы, препятствующие расширению производства. Среди них наиболее актуальными являются:

- недостаток финансовых средств;
- высокий уровень налогообложения;
- недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке;
- изношенность и отсутствие оборудования;
- неопределенность экономической ситуации.

В основе большинства из указанных ограничивающих факторов лежит недостаточный уровень развития финансового рынка в России и недоступность заемных средств. Таким образом, в этом направлении требуется более эффективная государственная экономическая и промышленная политика.

В научной литературе предлагается много подходов к формированию промышленной политики. Как правило, под промышленной политикой понимается система целей, задач и инструментов органов государственной власти и других участников рынка, которые оказывают существенное влияние на принятие решений относительно распределения ограниченных производственных ресурсов в целях приоритетного развития промышленности [12]. Наряду с этим все больше внимания уделяется проблемам повышения ее устойчивости [13].

Кроме того, учитывается, что в странах с развитой экономикой роль государства воспринимается не столько под углом расширения присутствия в экономике, сколько именно с позиций целей, задач и приоритетов развития⁴.

Вместе с тем следует иметь в виду и опыт латиноамериканских стран, когда либеральная промышленная политика дала отрицательный результат в виде снизившихся темпов экономического роста [14]. В последнее время возрастающую эффективность показывают меры стимулирования

⁴ Андрианов К.Н. Эволюция и виды государственной промышленной политики // Промышленная политика в Российской Федерации. 2013. № 7–9. С. 48–54.

инновационной деятельности в экономике⁵ [15].

Вместе с тем, поскольку в российской экономике сформировались выраженные ограничительные факторы промышленного развития, одной из приоритетных целей реализации требований, определенных Федеральным законом от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», должно стать преодоление названных факторов.

⁵ Кузьмина Ю.Д. Кластерная политика: преимущества инновационных кластеров // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2011. № 4-1. С. 219–224.

Добиться этого, по мнению автора, можно через поддержку создания вертикальных индустриальных кластеров, объединяющих ряд схожих по отраслевому принципу промышленных производств (в качестве ядра) и вертикально интегрированных с ними предприятий периферии.

В таких интегрированных структурах можно более адресно и эффективно преодолевать нехватку финансовых средств, высокий уровень налогообложения и недостаточный внутренний спрос на выпускаемую продукцию. Именно в таких экономических отношениях государство может и должно сыграть ключевую роль через механизм государственно-частного партнерства.

Список литературы

1. *Захматов В.Ю.* Кластеризация как инновационная форма развития хозяйственных систем и фактор повышения конкурентоспособности экономики // Казанский экономический вестник. 2012. № 1. С. 25–30.
2. *Куропатчик О.П.* Проблемы повышения инвестиционной конкурентоспособности инновационного развития России // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2012. № 3. С. 39–43.
3. *Ленковец О.М., Синьков Л.С.* Инвестиции в развитие человеческого капитала как фактор повышения конкурентоспособности России в рамках устойчивого развития // Проблемы современной экономики. 2014. № 1. С. 55–58.
4. *Рыбаков Ф.Ф.* Промышленная политика: инновационная и инвестиционная составляющие // Инновации. 2011. № 2. С. 77–82.
5. *Докукина Е.В.* Инвестиционная составляющая в развитии инновационного потенциала России // Вопросы региональной экономики. 2014. Т. 18. № 1. С. 43–48.
6. *Аркин П.А., Власенко М.Н.* Экономическая глобализация и проблемы национальной и международной безопасности // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 101–105.
7. *Татуев А.А., Татуев Аск.А.* Факторы экономической безопасности в промышленности и предпринимательской деятельности в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6. Ч.1. С. 900–903.
8. *Неровня Т.Н., Хачиров А.Д.* Оценка мультипликативных эффектов от инвестиций в промышленность // Тетра Economicus. 2013. Т. 11. № 1-3. С. 28–34.
9. *Шкробела Е.В.* Значение налоговых льгот и институциональных факторов в стимулировании инвестиций // Налоговая политика и практика. 2012. № 3-1. С. 25–28.
10. *Родионов И.И., Пашкова Н.А.* Привлечение долгового финансирования для средних российских компаний: возможности рынка облигаций // Корпоративные финансы. 2012. № 2. С. 43–54.
11. *Хейфец Б.* Риски долговой политики России на фоне глобального долгового кризиса // Вопросы экономики. 2012. № 3. С. 80–97.
12. *Алиев Б.Х.* Промышленная политика и экономика. М.: Экономика, 2000. 104 с.
13. *Татуев А.А.* Факторы устойчивого развития российского промышленного сектора экономики // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-4. С. 30–33.
14. *Романова О.А., Бухвалов Н.Ю.* Формирование теоретической платформы как системной основы промышленной политики в условиях новой индустриализации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 2. С. 53–66.
15. *Аносова Л.А., Кабир Л.С.* Стимулирование инновационной деятельности и поддержка инвестиций: анализ особенностей налоговой системы и характера налогообложения // Экономика и управление. 2013. № 7. С. 3–15.

MAIN RESTRICTIONS OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE RUSSIAN INDUSTRY

Larisa A. SAKHAROVA

Moscow State University of Food Production, Moscow, Russian Federation
sakharova@mgupp.ru

Article history:

Received 23 June 2015

Accepted 6 July 2015

Abstract

Importance The situation in industrial production development has aggravated this year in Russia and requires primary attention, considering the role the industry plays in the post-industrial reproduction. It is reasonable to review actual factors that obstruct the process of the national industrial development.

Objectives The research determines the existing trends in investment processes of the industrial sector and main factors that impede industrial production growth.

Methods The research draws upon the methods for making time series and their graphic visualization, statistical groupings of industrial enterprises per investment purpose, and factors impeding investment activities, comparison of some indicators of various countries.

Results Small, medium-sized and large industrial enterprises suffer from the same factors that impede the development of their production processes. Most of the mentioned factors stem from insufficient development of Russia's financial market and unavailability of borrowings. It means that there is a need in a more effective State economic and industrial policy.

Conclusions and Relevance As prioritized by the industrial policy, vertical industrial clusters should be set up so to integrate similar industrial productions. Such integrated structures may include targeted and efficient measures to tackle shortage of finance and high taxes. Amid such economic relations, the State can and should play the key role through public-private partnership.

Keywords: industry, investment, business confidence, industrial policy

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Zakhmatov V.Yu. Klasterizatsiya kak innovatsionnaya forma razvitiya khozyaistvennykh sistem i faktor povysheniya konkurentosposobnosti ekonomiki [Clustering as an innovative form of developing business systems and economic competitiveness improvement factor]. *Kazanskii ekonomicheskii vestnik = Kazan Economic Bulletin*, 2012, no. 1, pp. 25–30.
2. Kuropatchik O.P. Problemy povysheniya investitsionnoi konkurentosposobnosti innovatsionnogo razvitiya Rossii [Issues of increasing investment competitiveness of Russia's innovative development]. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO = Economics, Statistics and Informatics, UMO Bulletin*, 2012, no. 3, pp. 39–43.
3. Lenkovets O.M., Sin'kov L.S. Investitsii v razvitie chelovecheskogo kapitala kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti Rossii v ramkakh ustoichivogo razvitiya [Investment in human capital development as a factor of increasing Russia's competitiveness within the frames of sustainable development]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2014, no. 1, pp. 55–58.
4. Rybakov F.F. Promyshlennaya politika: innovatsionnaya i investitsionnaya sostavlyayushchie [Industrial policy: innovative and investment aspects]. *Innovatsii = Innovation*, 2011, no. 2, pp. 77–82.
5. Dokukina E.V. Investitsionnaya sostavlyayushchaya v razvitiu innovatsionnogo potentsiala Rossii [The investment component in the development of innovative potential of Russia]. *Voprosy regional'noi ekonomiki = Problems of Regional Economy*, 2014, vol. 18, no. 1, pp. 43–48.
6. Arkin P.A., Vlasenko M.N. Razvitie promyshlennykh klasterov: mirovye tendentsii i Rossiya [Development of industrial clusters: global tendencies and Russia]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2012, no. 1, pp. 101–105.

7. Tatuev A.A., Tatuev Ask.A. Faktory ekonomicheskoi bezopasnosti v promyshlennosti i predprinimatel'skoi deyatel'nosti v sovremennykh usloviyakh [Economic security factors in the industry and entrepreneurship under the current circumstances]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*, 2015, no. 6-1, pp. 900–903.
8. Nerovnya T.N., Khachirov A.D. Otsenka mul'tiplikativnykh effektov ot investitsii v promyshlennost' [The problem of estimation of the multiplicative effects from investment in industry]. *TERRA ECONOMICUS*, 2013, vol. 11, no. 1-3, pp. 28–34.
9. Shkrebel'a E.V. Znachenie nalogovykh l'got i institutsional'nykh faktorov v stimulirovanii investitsii [Significance of tax benefits and institutional factors in stimulating investment]. *Nalogovaya politika i praktika = Tax Policy and Practice*, 2012, no. 3-1, pp. 25–28.
10. Rodionov I.I., Pashkova N.A. Privlechenie dolgovogo finansirovaniya dlya srednikh rossiiskikh kompanii: vozmozhnosti rynka obligatsii [Raising debt finance for medium-sized Russian companies: possibilities of the bond market]. *Korporativnye finansy = Journal of Corporate Finance Research*, 2012, no. 2, pp. 43–54.
11. Kheifets B. Riski dolgovoi politiki Rossii na fone global'nogo dolgovogo krizisa [The risks of Russia's debt policy against the background of the global debt crisis]. *Voprosy Ekonomiki*, 2012, no. 3, pp. 80–97.
12. Aliev B.Kh. *Promyshlennaya politika i ekonomika* [Industrial policy and economy]. Moscow, Ekonomika Publ., 2000, 104 p.
13. Tatuev A.A. Faktory ustoichivogo razvitiya rossiiskogo promyshlennogo sektora ekonomiki [Factors of sustainable development of the Russian industrial sector of economy]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*, 2014, no. 11-4, pp. 30–33.
14. Romanova O.A., Bukhvalov N.Yu. Formirovanie teoreticheskoi platformy kak sistemnoi osnovy promyshlennoi politiki v usloviyakh novoi industrializatsii [Development of the theoretical platform as a system foundation for industrial policy in the context of new industrialization]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2014, no. 2, pp. 53–66.
15. Anosova L.A., Kabir L.S. Stimulirovanie innovatsionnoi deyatel'nosti i podderzhka investitsii: analiz osobennostei nalogovoi sistemy i kharaktera nalogooblozheniya [Features of the Russian Federation tax system: stimulating the innovation and investment support]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2013, no. 7, pp. 3–15.